

Неприкосновенный минимум

Константин ЧИХУНОВ

Старая узкоколейка, заросшая чертополохом, пижмой и польнью плавно изгибаясь, пристраивалась к покосившемуся забору. Серые шершавые плиты местами высыпались бетонным крошевом, образовав окна — прорехи, зарешёченные ржавой арматурой.

— Ну, и зачем ты меня сюда притащил? — недовольно буркнул Евгений.

— Хорошее место, тихое, я часто сюда приезжаю, чтобы поразмышлять в спокойной обстановке, — ответил ему Олег. — И потом, именно отсюда всё началось десять лет назад.

— Не факт, по этому поводу окончательного мнения нет до сих пор.

— Но мы-то с тобой знаем, что явилось причиной катастрофы.

— Мы можем только догадываться, но знать наверняка — нет. И перестань терзаться этим ложным чувством вины, оно редко доводит до хорошего.

— Ладно, — примирительно сказал Олег. — Раз уж мы здесь, пойдём, навестим это памятное место.

Мужчина открыл багажник автомобиля, внутри лежала охотничья двустволка и помповое ружьё.

— Выбирай, — предложил он товарищу.

— Благодарю, — отказался Евгений и, подняв рубашку, продемонстрировал

пистолет, заткнутый за брючный ремень. — У меня свой.

— Ну, как знаешь, — не стал возражать Олег, беря в руки помповик. — Пошли? Дальше машина не пройдёт.

За пределами населённых пунктов люди предпочитали не передвигаться без оружия, и опасались они вовсе не воров и грабителей. Весьма актуальной являлась угроза со стороны диких животных, которые в отсутствие людей начали забывать, кто считается царём природы.

Мужчины оставили машину и пошли по заросшей железной дороге туда, где далеко впереди виднелись ржавые ворота с облупившейся краской. Солнце жгло нестерпимо, бездонное небо цвета индиго без малейших признаков облаков не предвещало скорой смены погоды, над разогретой землёй дрожало зыбкое море.

— А всё-таки, — поинтересовался Евгений. — Почему ты решил, что всему виной явился тот эксперимент десятилетней давности?

— Факты, и.... Именно с того дня всё и началось.

Важность того эксперимента переоценить было трудно. После многолетних усилий учёные вплотную приблизились к созданию реальностей с заданными параметрами среды. Но изоб-

реть что-то новое не требовалось, задача состояла в том, чтобы копировать наш мир и заставить жить копию самостоятельной жизнью.

Никто точно не знал, чем завершится этот опыт, но его посчитали бы удачным, даже если бы удалось получить некоторое пространство с ходом времени более или менее приближённым к земному.

В идеале надеялись создать точную копию Земли, с морями и пустынями, лесами и горами, но без людей и без следов их жизнедеятельности.

Новая реальность могла оказаться незаменимой для проведения опасных экспериментов, испытаний сверхмощного оружия, изучения направленных мутаций животных и растений. Словом, там можно делать всё, что на Земле угрожает безопасности людей или запрещено по моральным аспектам.

Евгений и Олег были учёными, напрямую участвовавшими в проекте, их работы внесли немалый вклад в общее дело и значительно приблизили финальное испытание.

— Я помню этот день, как будто это было вчера, — задумчиво молвил Евгений. — Всё шло по плану, компьютер — пожалуй, самый мощный электронный мозг в мире, копировал базовые параметры нашей реальности. По плану на эту операцию отводилось около двенадцати часов.

— Всё так, — согласился Олег. — Мы с тобой вышли выпить кофе и, возможно, тем самым спасли свои жизни.

Когда молодые учёные находились в буфете, произошёл сильный взрыв, разрушивший большую часть лаборатории. Погибли несколько специалистов, многие получили серьёзные ранения, компьютер превратился в груды металлолома.

Комиссия, созданная по горячим следам, не успела найти ровным счётом ничего. Сразу после аварии возникли проблемы посерьёзней — во всех уголках земного шара начали пропадать люди, десятками, сотнями. Расследование приостановили до лучших времён, которые так и не наступили.

Люди пропадали повсеместно, из дома, с работы, с улицы, они просто исчезали, растворяясь в воздухе, и никто из них больше не вернулся. Поначалу их пробовали искать, но уже через месяц

стало ясно, что поисковые службы не справятся с задачей.

Это было ужасное время, страх, укоренившийся в душах людей, не позволял жить им нормальной жизнью. Больше всего пугала неизвестность, никто не знал, в каком неведомом мире он может оказаться в следующую минуту.

Но человек привыкает ко всему, и люди научились жить с мыслью, что завтрашний день увидят не все. Прощаясь с друзьями, они знали, что могут больше никогда не встретиться, ложась спать с любимыми, они понимали, что могут проснуться одни.

Некоторые опускались в пучину пьянства, наркомании и разврата, словно приговорённые к отсроченной смертной казни пытались взять от жизни всё. Но подавляющее большинство нашло в себе силы не впасть в отчаяние и научились ценить то, что у них есть — сегодняшний день.

За первые четыре года исчезли два миллиарда человек. Уцелевшие инстинктивно жались друг к другу, освобождая огромные территории. Чтобы избежать экологической катастрофы, пришлось мобилизовать все силы для ликвидации опасных производств и утилизации оружия массового поражения, повсеместно глушились ненужные больше ядерные реакторы.

Численность людей катастрофически сокращалась, они уже не могли обслуживать огромное хозяйство планеты и старались заранее избавиться от всего того, что могло принести проблемы в будущем.

Через десять лет осталось около пятидесяти миллионов человек, сосредоточенных в ста восьми городах. Огромные, некогда густонаселённые, а ныне пустующие территории заселялись дикими животными.

Но в какой-то момент исчезновения прекратились, как будто неведомая жадная утроба насытилась и оставила людей в покое.

— Нам так и не удалось выяснить, куда подевалось население целой планеты, — задумчиво произнёс Евгений, когда мужчины миновали ржавые покосившиеся ворота. Впереди виднелись несколько корпусов, один из которых был сильно повреждён взрывом и последовавшим за ним пожаром.

— Куда делись люди? — переспросил Олег. — Но это же очевидно, Женя. Они вероятно в той новой реальности, которую мы получили в результате эксперимента. Когда произошёл взрыв, компьютер ещё не располагал достаточным временем для полного копирования параметров среды. Я не рискну даже предположить, что там могло получиться, но перед взрывом или непосредственно во время него электронный мозг связал полученную реальность с Земной и, вероятно, задал директиву, согласно которой люди постепенно начнут перемещаться в новую Вселенную.

— А почему тогда не переместились все до последнего человека?

— Вероятно, на вселенском уровне существует какой-то закон, сохраняющий определённый неприкосновенный минимум людей, необходимый для сохранения вида.

— Интересная теория, — заинтересовался Евгений. — А что если новая реальность получилась вполне пригодной для жизни, и люди смогли уцелеть?

— Не будем себя обманывать, шансы на такой вариант практически равны нулю. В любом случае, узнать это мы сможем только тогда, когда построим новый электронный мозг, не уступающий по мощности разрушенному. Пока на это у нас не было ни времени, ни сил...

— Смотри, это же Серый! — перебил товарища Евгений, указывая на шар чуть крупнее баскетбольного мяча, зависший в нескольких метрах над поверхностью земли.

Серые появились около полугода назад — идеально гладкие, словно отполированные шары возникали в самых неожиданных местах и существовали совсем недолго.

Мужчины очень осторожно приблизились к незнакомому предмету. Со стороны казалось, что поверхность сферы сделана из стекла, а внутри шара клубится густой серый дым.

— Никто не пытался поймать эту штуку? — заинтересованно спросил Евгений.

— Ага, поймаешь его. Больше двух минут Серых никто не наблюдал. Они либо очень осторожны, или попросту

не могут долго удерживаться в нашем мире и выпадают из него.

— Думаешь, контактёры? Чьи?

— Спроси чего полегче.

Словно подтверждая слова Олега, серый шар стремительно подскочил вверх на высоту нескольких метров и бесследно растворился в воздухе.

В ту же секунду в отдалении послышался многоголосый собачий лай.

— Чёрт, стая! — воскликнул Олег.

На пригорке за забором показалась разношёрстная свора псов голов из тридцати. Очень крупных собак среди них не было — такие особи не могли прокормиться и быстро погибали. Отсутствовали и совсем маленькие собачки — они не могли за себя постоять и быстро умирали в конкурентной борьбе.

Стая состояла из крепких дворняг средних размеров, чуть крупнее остальных был лишь чёрный, как смоль, вожак.

— Спрячемся? — предложил Евгений. — Поздно! — ответил Олег. — Ветер с нашей стороны, они уже знают, что мы тут.

Чёрный вожак, нюхавший ветер, сорвался с места и с яростным лаем бросился вперёд, вся стая, как по команде, последовала за ним.

— У тебя есть запасные патроны? — спросил Евгений, вынимая из-под брючного ремня надёжный и убийный Стечкин.

— В машине, — ответил Олег. — С собой только те, что в магазине — восемь зарядов.

— У меня обойма с двадцатью патронами, попробуем их отпугнуть.

Через несколько секунд собаки ворвались через распахнутые ворота и начали заполнять двор научного городка. Мужчины открыли огонь одновременно, но пистолет Евгения оказался почти бесполезен, бить точно по быстрым и юрким псам у него не получалось. Израсходовав пол обоймы, он убил лишь одну собаку и подранил вторую.

Стрельба Олега оказалась более эффективной, помповик, заряженный картечью, сокращал стаю с каждым выстрелом.

— Надо было взять дробовик, — Евгений выругался.

— Я предлагал. Бежим, укроемся в здании!

Они едва успели заскочить в ближайший корпус через выбитую дверь и завалить вход каким-то шкафом. Косматая голова тут же просунулась в щель, с жёлтых клыков капала слюна. Олег хладнокровно отстрелил её из ружья, дверь мгновенно оставили в покое.

Они надёжно забаррикадировались пыльной мебелью и обследовали здание. К счастью, все окна первого этажа оказались зарешёнными.

Собаки рассредоточились по территории и, попрятавшись в различных укрытиях, пропали из виду.

— А они умнее, чем собачки из нашего прошлого, — заметил Евгений. — Похоже, решили взять нас измором.

— Им пришлось стать умнее, чтобы выжить без хозяев — людей.

— В следующий раз, когда соберусь за город, экипируюсь посерьёзней.

— Ладно, зверобой-любитель, — рассмеялся Олег. — Я вызываю помощь.

— Смотри, опять Серый!

Дымчатый шар висел прямо посреди помещения, от него исходил негромкий треск. Олег подошёл к гостю и протянул руку, ладонь кольнули иголки слабых электрических разрядов.

Внезапно сквозь нарастающий треск из шара донёлся человеческий голос:

— Внимание, если кто-нибудь нас слышит, ответьте!

Обращение повторилось ещё на нескольких языках и началось сначала.

— Мы, мы вас слышим! — возбуждённо прокричал Олег. — Кто вы?

— С вами говорит научный центр «Спектр», Новосибирск, — прозвучало из шара. — Кто вы?

Олег назвал имена, своё и товарища.

— Какой ещё Новосибирск? — ошалело промямлил подошедший Евгений. — Там сейчас никто не живёт.

— Настоящий Новосибирск, с Земли, — пришёл лаконичный ответ из шара.

— А мы тогда где? — Евгений изумлённо вытаращил глаза на Олега, но тот лишь в недоумении пожал плечами.

— Мы теряем канал связи, — захрипел Серый. — Если сможете, оставайтесь на месте, мы попытаемся наладить контакт.

И шар почти сразу пропал.

— Ну и как это понимать? — Евгений никак не мог успокоиться.

— Не знаю, дружище, предлагаю подождать, — и Олег убрал телефон, так и не запросив помощи.

Прошло шесть часов, прежде чем серый шар вновь появился перед учёными.

— Нам удалось отстроить канал связи, — прозвучал далёкий голос. — У нас есть около пяти минут. Мы проверили ваши имена по базе данных и узнали, что вы участвовали в проекте по созданию копии земной реальности. Это сильно сэкономит нам время, не нужно объяснять вам всё с начала.

Тогда до взрыва, или непосредственно во время него, компьютер всё же сумел скопировать нашу реальность и развернуть её в одну из параллельных Вселенных. Но вопреки ожиданиям она получилась не приближённой к нашей, а точной её копией. Представляете, стопроцентное сходство, как у однойцевых близнецов. Таким образом, получились две абсолютно одинаковых Земли, но с одним комплектом людей.

Что произошло потом, мы точно не знаем, но наши реальности каким-то образом синхронизировались, и произошёл мгновенный переброс всей популяции людей. Это произошло так быстро, что никто из жителей планеты даже ничего не заподозрил.

Это была ошибка, сбой законов мироздания, который мы же и спровоцировали. Но Вселенная, вероятно, создавалась очень дальновидным разумом, который вложил в неё ряд защитных механизмов. Они сработали, и люди начали возвращаться обратно на грешную Землю.

Вот вкратце то, что произошло.

— А почему на старую Землю вернулись не все? — спросил Олег.

— На этот вопрос пока тоже нет ответа, — голос из шара начал затихать. — Но вероятно причина в тех же законах. Земле два был жизненно необходим какой-то минимум населения для предотвращения экологических катастроф. Между обоими мирами определён существуют очень прочные связи взаимозависимости.

— Почему же вы не начали искать с нами контакта сразу? — возмутился Евгений.

— Во-первых, мы не сразу поняли, что вернулись домой, а не перенеслись на клон, — голос терялся в шуме помех. — А во-вторых, мы сначала просто не имели такой возможности. Нам необходимо было организовать и как можно скорее взять под контроль химические заводы и атомные станции.

По сути, мы столкнулись с теми же проблемами, что и жители новой Земли, но нам пришлось намного тяжелее, ведь нас было совсем мало, и мы ещё не успели оправиться от шока. Но, в конечном счёте, мы справились.

— А что станет с нами? — рассеянно спросил Олег.

— Не отчаивайтесь, — успокаивал голос, который уже почти совсем не было слышно. — Уже в самое ближайшее время мы наладим устойчивый канал перехода и постепенно заберём домой всех остальных...

Шар ещё вещал некоторое время, но из-за помех разобрать уже ничего не удавалось, вскоре Серый пропал.

— Ну и как тебе это? — Евгений пытался преодолеть волнение.

— Поверить не могу.

— Будем надеяться, что учёные выполнят своё обещание и скоро мы увидим своих родных и близких.

— Не сомневаюсь, что всё так и произойдёт, — уверенно подтвердил Олег. — Но знаешь, я, пожалуй, снова вернусь на клон.

— Зачем? — недоумевал Евгений.

— Ты видимо забыл цель эксперимента, мы хотели использовать новую реальность для опасных испытаний. Но я думаю, что это не правильно, мы не имеем никакого морального права гробить мир, даже если сами его создали.

Мы действительно должны использовать клон, но совершенно в другом аспекте: учиться восстанавливать нарушенные экосистемы, возрождать биологические виды, строить экологически безопасные города будущего. В самое ближайшее время я собираюсь обратиться к общественности со своей идеей.

— А знаешь! — воодушевился Евгений. — Я тебя поддерживаю, нас двоих услышат скорее, найдутся и другие разумные, трезвомыслящие люди.

— Замётано! А теперь давай выбираться отсюда. tm